

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

Благополучие детей — забота государства и общества

В ноябре 2008 года Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике, Временная комиссия Совета Федерации по международному техническому и гуманитарному сотрудничеству (Подкомиссия по детскому благосостоянию) провели «круглый стол» на тему «Актуальные гуманитарные вопросы детского благосостояния».

Людей, собравшихся в Красном зале Совета Федерации, сближали острейшие проблемы детства: социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность, судьба детей-сирот.

Открыл «круглый стол» председатель Временной комиссии Совета Федерации по международному техническому и гуманитарному сотрудничеству Аслан Азметович Хашира:

— В сложной и объёмной работе по защите детства важны усилия каждого. Свой вклад призван внести и Совет Федерации. По предложению членов Совета Федерации, благотворительных организаций и общественных объединений при Комиссии по международному техническому и гуманитарному сотрудничеству создана *Подкомиссия по вопросам детского благосостояния*, которая оказывает содействие субъектам Российской Федерации в решении гуманитарных вопросов детства.

Помощь детям — это и экономика, и законодательная база, и политика государства. Достигнуть положительного результата можно в сотрудничестве всех органов и организаций. Наша задача не только искать решение проблем, но и предупреждать их, объединяя позитивно настроенные силы

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

общества и государства для защиты детства. Недаром 2008 год проходил под эгидой «Года семьи».

Надеюсь, мы сегодня найдём решения, которые помогут предупредить угрозы в области детства.

Первый заместитель председателя Временной комиссии Совета Федерации по международному и гуманитарному сотрудничеству Евгений Александрович Елисеев:

— Сегодняшняя наша встреча посвящена восемнадцатилетию подписания Конвенции о правах ребёнка, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 44/25 от 20 ноября 1989 года). Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 года. Это первый и основной документ, в котором права ребёнка рассматриваются на уровне международного права. Договор состоит из 54 статей, детализирующих индивидуальные права юных граждан (от рождения до 18 лет) *на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от года и нужды, эксплуатации и других форм злоупотреблений.*

Первым актом ООН, касающимся прав детей, стала принятая Генеральной Ассамблеей в 1959 году *Декларация прав ребёнка*, в которой были сформулированы 10 принципов, определяющих действие тех, кто отвечает за осуществление всей полноты прав детей.

Декларация, провозгласила, что «человечество обязано давать ребёнку лучшее что оно имеет», гарантировать детям пользование всеми правами и свободами на их благо и благо общества.

Актуальность гуманитарных вопросов детства связана не только с кризисными явлениями. Эти вопросы должны осознаваться как поле постоянной государственной политики. Ибо действия государства часто представляют собой деятельность спасательных служб в чрезвычайных ситуациях.

Из всех проблем детства последних десятилетий наибольшей остротой отличаются *проблемы детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.* Без решения этих проблем трудно говорить об улучшении общей ситуации, даже если в остальных сферах будут происходить позитивные изменения.

Надеюсь, что наше заседание даст возможность выявить как современный положительный опыт, так и актуальные гуманитарные проблемы детского благосостояния, продолжить совершенствовать механизм охраны и защиты детства, способствующий повышению качества жизни детей в России, уменьшению и нейтрализации социальных рисков.

Марина Владимировна Гордеева — председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации — в своём выступлении затронула международный аспект

Благополучие детей — забота государства и общества

обсуждаемой темы, отметив, что Российская Федерация присоединилась к Конвенции ООН о правах ребёнка и не раз направляла свои доклады о её реализации в нашей стране. М.В. Гордеева также рассказала о том, какие меры предпринимаются в последние годы для того, чтобы улучшить положение российских семей с детьми:

— В рамках политики демографического развития Российской Федерации были приняты федеральные законы о повышении выплат семьям с детьми, о повышении выплат опекунам, о повышении единовременного пособия при принятии ребёнка в семью и так далее. Однако в работе с семьёй и детьми остаются нерешённые проблемы. Прежде всего — проблема детского сиротства. Несмотря на то, что экономическая ситуация изменилась в лучшую сторону, количество выявляемых детей-сирот в последние годы выше (более 120 тыс.), чем даже в конце 90-х годов (чуть более 110 тыс.). И это при том, что детское население у нас сокращается, хотя рождаемость немного поднялась, но баланс всё ещё не восстановлен. Сиротство в нашей стране — вопрос «рукотворный», т.е. сиротами в массовом порядке становятся дети по решению суда. Конечно, решения судебных органов, как правило, оправданны. Они принимаются в том случае, когда ситуация в семье — опасна для здоровья и жизни ребёнка. Но ведь такое положение в семье складывается не сразу. Поэтому проблема заключается не только в том, как работать с детьми-сиротами, но и каким образом реально усилить профилактическую направленность программ помощи семье, чтобы не допускать столь массового лишения родительских прав.

Кроме того, необходимо иным образом строить работу по подбору и сопровождению замещающих семей. При этом не выделять какой-то один вид работы по семейному устройству. Есть массовые формы — прежде всего опека, далее усыновление — это наиболее полная, завершённая форма устройства ребёнка в семью. Существуют и иные формы замещающих семей. Поэтому, работая в этой сфере, важно видеть совокупность всех форм устройства детей. И всё-таки семьи опекунов необходимо поддерживать не менее энергично, чем иные замещающие семьи.

Вторая зона неблагополучия — это положение семей с детьми-инвалидами, воспитание ребёнка-инвалида, его социализация во взрослую жизнь.

И наконец, третья зона неблагополучия — работа с детьми, которые преступили закон, которые находятся на учёте в органах милиции, которые получили условное осуждение или отбывают срок и выходят на свободу. Мы сегодня не можем сказать, что проводим системную, продуманную работу по поддержке этих детей. Институты, которые созданы в последнее время, ещё слабые и не всегда взаимодействуют друг с другом.

Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, призван на конкурсной основе поддерживать программы в субъектах Российской Федерации, которые бы комплексно решали вопросы детского благополучия.

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

Но не менее важны и отдельные технологии работы с семьёй и детьми, которые реализуются и в государственных, и в негосударственных организациях. Их надо тоже поддерживать и продвигать.

Ирина Игоревна Романова — заместитель начальника отдела государственной политики в сфере развития семейной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей Министерства образования и науки РФ — ознакомила собравшихся с законодательными инициативами министерства. Вот некоторые из них:

— С 1 сентября 2008 года, как вы знаете, вступил в силу закон «Об опеке и попечительстве». В связи с принятием этого закона были внесены изменения в отдельные законодательные акты. Закон впервые закрепляет нормы, которые позволяют возложить полномочия на профессиональные службы (образовательные и медицинские учреждения, организации, оказывающие социальные услуги) по выявлению детей, нуждающихся в усыновлении, опеке и попечительстве, а также на подбор и подготовку граждан, выразивших желание стать опекунами, на профессиональные службы.

В соответствии с этим законом к полномочиям органов опеки отнесена и деятельность по подготовке граждан, которые желают стать опекунами либо принять детей на воспитание в семьи. Также предусмотрена возможность назначения предварительной опеки в экстренных случаях.

К сожалению, те нормы, которые касаются патронатного воспитания, социального патроната, в этот закон не включены. И в настоящее время некоторые нормы этого закона уже требуют уточнения и изменения, в частности, это касается распоряжения опекунами, попечителями и приёмными родителями средствами, которые выплачиваются им на содержание подопечных. Эти средства по новому закону могут быть ими потрачены только с предварительного разрешения органов опеки и попечительства. А ранее разрешения в таких случаях не требовалось. И в настоящее время в профильном комитете Государственной думы ведётся работа по восстановлению данной нормы в законодательстве. Она будет изменена.

Для реализации положений этого закона министерством разрабатывается проект нормативных актов, которые в настоящее время проходят согласование с федеральными органами исполнительной власти. Речь идёт прежде всего о проекте постановления «Об осуществлении опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних». Оно будет регламентировать порядок подбора, учёта и подготовки граждан, которые выражают желание стать опекунами или попечителями, либо принимать несовершеннолетних детей в семьи на воспитание; определять порядок осуществления отдельных полномочий органами опеки и попечительства, образовательными организациями, в том числе медицинскими организациями и организациями, оказывающими социальные услуги. Также будет определён

Благополучие детей — забота государства и общества

порядок и сроки заключения договора, порядок создания приёмной семьи и так далее.

Кроме того, предусмотрена возможность подготовки граждан к принятию детей в семьи. Сегодня субъектами реализуется комплекс мер, направленных на подготовку и сопровождение замещающих семей. В частности, некоторые субъекты перепрофилируют детские дома, развивают службу сопровождения. Но, к сожалению, на федеральном уровне не принят ряд нормативных актов, которые позволяли бы это делать быстрее и проще.

Министерством разработано Положение об условиях пребывания детей, оставшихся без попечения родителей, в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; Положение о порядке и условиях временной передачи детей, помещённых под надзор в организации. Здесь будет также установлен перечень организаций, под надзор которых могут быть помещены дети, и общие требования по осуществлению такими организациями деятельности по содержанию, воспитанию, образованию детей. Необходимо отметить, что те нормы, которые существуют сейчас, уже давно устарели и требуют совершенствования.

Положением о порядке и условиях временной передачи детей будут также установлены общие принципы и условия временной передачи несовершеннолетних в организации и в семьи граждан, а также порядок подбора и временной передачи воспитанников гражданам, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Развитие институтов временного помещения воспитанников учреждений в семьи граждан будет способствовать увеличению количества детей, передаваемых на воспитание в семьи, и уменьшению числа возврата детей в организации из замещающих семей.

Большую тревогу в настоящее время вызывает то, что приоритет отдаётся не усыновлению, а приёмной семье, патронату.

Министерством разработан проект федерального закона, который вносит изменения в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В соответствии с этим законопроектом организация выезда детей на отдых и оздоровление за пределы Российской Федерации будет осуществляться только юридическими лицами при наличии разрешения органов опеки и попечительства. Принятие данного законопроекта направлено на исключение незаконной посреднической деятельности физических и юридических лиц по усыновлению и удочерению детей.

В своём выступлении Алексей Геннадьевич Рудов — руководитель проекта «К новой семье» (благотворительный фонд «Приют детства»), член Экспертно-консультативного совета — отметил, что сегодня многое делается для преодоления сиротства в России. Ещё несколько лет назад вряд ли можно было ожидать такой

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

поддержки со стороны законодательной и исполнительной власти в решении этой болезненной для нашего общества проблемы. Вместе с тем А.Г. Рудов остановился на аспектах, которые вызывают беспокойство специалистов и представителей общественных организаций. Он сказал:

— Детские интернатные учреждения начиная с 2007 года отчаянно сопротивляются передаче детей на воспитание в семьи. И прежде всего в семьи российских граждан, так как они не оказывают им спонсорскую помощь, а проще говоря, не дают солидных взяток. Сопротивление детских домов обусловлено двумя причинами. Во-первых, отдавая детей, сотрудники этих учреждений теряют работу, поскольку ставки в них напрямую зависят от количества детей и количества групп. Найти же другую работу в некоторых регионах сотрудникам интернатов, особенно немолодым женщинам, достаточно сложно.

Во-вторых, конкуренцию российским усыновителям составляют иностранные граждане. Поэтому система построена таким образом, что нельзя передать ребёнка на усыновление гражданину другой страны, пока не истечёт 9-месячный срок с момента регистрации этого гражданина в государственном банке данных, кроме того, если ребёнок не был предложен на усыновление российским гражданам. В связи с этим иностранные агентства бронируют детей, коррупционируя всю систему — от операторов региональных банков данных и руководителей департаментов до администрации детских интернатных учреждений.

Сегодня тормозится развитие института приёмной семьи в регионах, но и в Москве мало кто понимает, что это такое. Специалисты отмечают, что Положение о приёмной семье давно устарело. Рекомендации и критерии не разработаны, как и минимальные стандарты оказания услуг детям. Законодательные, исполнительные надзорные органы разобщены, реально между собой не взаимодействуют. А общественные организации изолированы от принятия решений. В итоге многие решения оказываются направленными на защиту интересов ведомств, а не детей.

Ещё одна проблема — необдуманное закрытие детских интернатных учреждений. К сожалению, сегодня прекращают свою деятельность самые благоприятные для проживания небольшие детские дома в черте города, здания которых, как правило, передают коммерческим объектам, а воспитанников переселяют на окраину в казарменные интернаты.

Большую тревогу в настоящее время вызывает то, что приоритет отдаётся не усыновлению, а приёмной семье, патронату. В таких регионах, как Башкортостан, Московская область, договоры заключаются с семьёй на один год, предполагая, что на следующий год будет составлен новый. Конечно, такая практика приводит к тому, что страдает ребёнок.

Ещё одна проблема — необдуманное закрытие детских интернатных учреждений. К сожалению, сегодня прекращают свою деятельность самые благоприятные для проживания небольшие детские дома в черте города.

Благополучие детей — забота государства и общества

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует единая политика в отношении детей. Программа «Дети России» уже не отвечает требованиям времени. В ней есть мероприятия, но нет системы и плана развития. Нет критериев оценки оказания услуг детям (этим занимаются только некоторые регионы) и общих стандартов социальной защиты ребёнка.

Мы много говорим о правах детей, но до сих пор ни один вуз страны не ведёт подготовку специалистов по правам детей. Именно в силу некомпетентности кадров органов опеки интересы ребёнка зачастую учитываются недостаточно.

Что в связи с этим необходимо предпринять? Прежде всего нам нужен единый независимый государственный орган с полномочиями по управлению опекой и попечительством. (По рыболовству такой комитет есть, получается, что рыба важнее детей!)

Должна быть разработана государственная политика в отношении детей, и не только сирот. Следует принять такую стратегию, при которой сиротство будет не выгодно ни гражданам, ни органам опеки, ни государству.

На основе такой стратегии мы сможем перейти к разработке применительных норм: минимальных стандартов в ранге законодательства, критериев оценки работы органов опеки.

Следует также разработать критерии отбора и тестирования готовности специалистов к работе по защите прав детей и начать, наконец, подготовку кадров по специальности «Специалист по защите прав детей». Направить в законодательные органы рекомендации по изменению норм законов, которые создают проблемы в защите семьи.

Очень бы хотелось, чтобы сенаторы в своих регионах поинтересовались, как работают органы опеки и детские учреждения, какие проблемы есть у тех, кто непосредственно решает проблемы детей. Но делать это следует, привлекая независимых экспертов, так как местные власти зачастую выдают желаемое за действительное.

Марина Васильевна Быкова — заместитель начальника управления образования и науки Тамбовской области:

— Мне бы хотелось поделиться опытом нашего региона по созданию инфраструктуры для развития семейных форм устройства детей и профилактики социального сиротства.

Одним из основных рисков при организации этой работы является риск возврата ребёнка из семьи в интернатное учреждение. Мы решили преодолеть эту проблему. Что входит в созданную нами инфраструктуру?

Во-первых, государственное учреждение — Центр по развитию семейных форм устройства детей. Так как у нас уменьшается количество детей в интернатных учреждениях (наверное, как и во всех

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

регионах), то появляются свободные площади и освобождаются кадры. Таким образом, на базе интернатных учреждений мы смогли создать Службу по устройству детей в семьи. Кадры проходят переквалификацию и начинают работать уже с замещающими родителями. Готовят их к новой роли, готовят детей к новым условиям, а также сопровождают замещающие семьи. На базе трёх областных государственных учреждений созданы центры по профилактике и предупреждению неблагополучия несовершеннолетних.

Создаются новые модели интернатных учреждений. На территории Тамбова находились приют и детский дом, в которых уменьшилось количество детей. Мы приняли решение не ликвидировать их, а реорганизовать в Центр психолого-медико-социального сопровождения.

Кроме того, посредством подобной реорганизации у нас создан Центр лечебной педагогики дифференцированного обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья. На базе одного из учреждений создан многофункциональный комплекс социальной адаптации и профессиональной подготовки.

Мы также разработали новую модель для Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних, способствующую профилактике социального сиротства. Этот центр осуществляет психолого-социальную реабилитацию и адаптацию подростков, злоупотребляющих психоактивными веществами, оказывает помощь образовательным учреждениям и родителям по вопросам антинаркотической и профилактической работы с несовершеннолетними.

Таким образом, созданная инфраструктура направлена на предоставление комплекса услуг семьям, детям, на профессиональное сопровождение замещающих семей, что позволяет снизить риск возврата детей из семьи в интернатное учреждение. У нас разработаны также программы, которые осваивают как специалисты, так и замещающие родители на базе областного института повышения квалификации.

Отец Пётр (Василенко) — настоятель Свято-Алексиевской пустыни, учредитель и директор приюта для детей-сирот:

— Церковь всегда занималась благотворительностью. И очень грустно, что церковные социальные учреждения, как и вообще социальные инициативы в отношении детей, оказываются за бортом государственных интересов. Эти учреждения, на мой взгляд, имеют много преимуществ хотя бы потому, что они, как правило, небольшие и созданы по семейному типу. В структуру нашего учреждения входят гимназия, центр социальной реабилитации для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, дошкольное учреждение, кадетский корпус. В общей сложности сегодня на нашем попечении находятся 170 детей. Все они постоянно проживают в пустыни. Мы осуществляем и их обучение, и социализацию, т.е. готовим к будущей жизни.

Благополучие детей — забота государства и общества

Начиная работать с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, мы понимали, что эти дети зачастую имеют сниженный интеллектуальный статус, задержку психического развития. Однако мы поставили перед собой цель постараться максимально адаптировать детей к жизни, чтобы их будущее было таким же, как у детей из благополучных семей. В какой-то степени нам это удалось. Правда, очень дорогой ценой и в прямом, и переносном смысле. Мы пытаемся детей мотивировать к полноценной — культурной и интеллектуальной — жизни. Сейчас мы открываем музыкальную школу. А трудовая школа и школа искусств у нас уже работают несколько лет. Мы смогли создать 16 крупных музеев, действительно крупных, так как они насчитывают 60 тысяч единиц хранения, огромную библиотеку (140 тысяч томов), в которой работают прекрасные специалисты. Летний отдых детей мы организуем в форме научных школьных экспедиций, что даёт поразительный результат: почти все наши воспитанники поступают в высшие учебные заведения. А в этом году у нас был уже девятый выпуск из гимназии. И все дети успешно адаптируются к жизни.

Я хотел бы сказать, что в учреждениях для детей-сирот, для детей, лишённых родительского попечения, жизнь всё-таки очень рутинная. И, на мой взгляд, необходимо этих ребят ориентировать на высокую жизненную планку.

Отвечая на вопрос о передаче детей-сирот в приёмные семьи, должен сказать, что мы располагаем скорее обратным опытом. Больше половины наших воспитанников — это дети, которые поступили к нам из приёмных семей, т.е. возвратные дети. Поэтому, сознаюсь, мы осторожно относимся к этой форме устройства детей-сирот. Это будет не в русле нашего разговора, но приведу такой пример. У меня есть совершенно удивительная знакомая семья в Сергиевом Посаде. В этой семье воспитывались 28 приёмных детей, но никто из них не удержался в семье. Мне это непонятно. Семья действительно замечательная.

Сергей Анатольевич Кравченко — депутат Московской областной думы, член Комитета по вопросам образования, культуры и спорта, делам молодёжи и туризму — рассказал о тех мерах, которые предпринимаются органами исполнительной и законодательной власти Московской области для обеспечения благополучия детей:

— За последние годы проведена достаточно большая работа по совершенствованию нормативно-правовой базы в области защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В течение последних двух лет принят комплекс мер, направленных на материальное стимулирование семейной формы устройства детей-сирот. Так, детям, которые передаются на усыновление в семьи граждан Российской Федерации, установлены (помимо федеральных) единовременная выплата в размере 20 тыс. рублей и ежемесячная выплата в размере 6 тыс. рублей. В этом году размер оплаты труда приёмных родителей увеличился в области по сравнению с прошлым годом в два раза

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

и составил 9 тыс. 200 рублей. А на содержание приёмных детей выплачивается пособие от 6 тыс. 900 рублей до 12 тыс. 500 рублей, в зависимости от возраста ребёнка.

Но здесь важен контроль, чтобы деньги тратились именно в интересах детей, а не в интересах родителей, пренебрегающих работой. Это очень важный аспект проблемы. Поэтому на территориях муниципальных образований сформированы структурные подразделения, которые осуществляют контроль над выплатами приёмным семьям.

Мы также ввели новое ежегодное пособие приёмным и опекунам семьям на приобретение книг и других необходимых предметов для детей. В десять раз увеличили единовременную материальную помощь детям-сиротам, в том числе приёмным детям до 23 лет, обучающимся в учреждениях начального профессионального образования.

Стратегия, выбранная Министерством образования Московской области для преодоления социального сиротства, привела к принципиальным изменениям в этой сфере. Так, за 2008 год было устроено в семьи 3279 детей, а численность воспитанников детских домов сократилась на 261 ребёнка.

Комплексная программа Московской области по развитию семейных форм устройства детей уделяет большое внимание деятельности органов опеки и попечительства, созданию и развитию служб сопровождения семей, принявших детей в свою семью.

Министерство образования Московской области в 2009 году планирует создать 13 зональных центров сопровождения семей, принявших детей на воспитание. Им в помощь мы подключаем высшие и средние образовательные учреждения Московской области. Я считаю, что необходимо максимально содействовать семейному устройству детей, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Потому что воспитываясь в детском доме, ребёнок оказывается неприспособленным к той жизни, которая его ожидает.

Марина Дмитриевна Егорова — президент Национального фонда защиты детей от жестокого обращения:

— Можно ли решить проблему сиротства в России путём закрытия детских домов? Нет, нельзя. Проблема социального сиротства — это очень сложная, комплексная социальная проблема, и она не может быть решена в один шаг. И сегодня я остановлюсь только на двух аспектах проблемы социального сиротства.

Один аспект — рост числа лишений родительских прав. Это одна из центральных проблем в структуре социального сиротства. Обусловлен такой рост недостаточной эффективностью существующего

Стратегия, выбранная Министерством образования Московской области для преодоления социального сиротства, привела к принципиальным изменениям в этой сфере. Так, за 2008 год было устроено в семьи 3279 детей.

Благополучие детей — забота государства и общества

механизма своевременного выявления фактов нарушений прав ребёнка со стороны его родителей или законных представителей.

Мы располагаем также статистикой, которая указывает на недостаточно эффективную работу по реабилитации семей, что в свою очередь связано с поздним выявлением семейного неблагополучия, поздним началом работы с семьями, и это приводит к росту числа детей, остающихся без попечения в подростковом возрасте, к длительному проживанию этих детей в интернатных учреждениях.

**Рост числа
лишений родитель-
ских прав — одна
из центральных
проблем в структуре
социального
сиротства.**

Сегодня основанием для вмешательства государственных органов в семейную ситуацию является в большинстве случаев нарушение прав ребёнка, непосредственно угрожающее его здоровью и жизни.

Как правило, кризис в семье нарастает постепенно, и семья проходит ряд стадий — от проблемной до хронически кризисной. И все эти стадии характеризуются нарушениями прав детей разной степени выраженности. Из-за своей перегруженности органы опеки занимаются только вопиющими, грубыми нарушениями прав детей: сексуальным насилием, избиением детей и так далее.

Необходим переход на раннее выявление случаев детского неблагополучия и создание системы реабилитационных услуг для сохранения кровной семьи ребёнка. Именно эта задача поставлена сегодня перед регионами. Для этого необходимо законодательно организовать процесс выявления детей, нуждающихся в государственной защите.

**Необходим переход
на раннее выявление
случаев детского
неблагополучия
и создание системы
реабилитационных
услуг для сохранения
кровной семьи
ребёнка.**

В настоящее время в системе социальной защиты детства функции, ресурсы и деятельность не находятся в одних руках. Такая ситуация сложилась давно, и её пытались преодолеть посредством принятия Федерального закона о профилактике безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних. Уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что межведомственные барьеры преодолеть во многих случаях не удалось. Но в некоторых регионах был определён один субъект профилактики, которому и были переданы ресурсы, сеть учреждений, финансовые средства. И на него были возложены функции контроля и координации всей деятельности по защите прав детей. Часто комиссия по делам несовершеннолетних входит в состав этого органа. Таким путём пошла Республика Бурятия, Пермский край, Томская область, Красноярский край и некоторые другие субъекты Федерации.

После передачи полномочий по опеке и попечительству на уровень субъекта Российской Федерации созданы предпосылки для преодоления проблем в сфере организации деятельности по раннему выявлению нарушений прав детей. На федеральном уровне для повсеместного введения раннего выявления нарушений прав детей необходимо законодательно закрепить, что

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

после выявления случаев невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями обязанностей по воспитанию, образованию детей необходимо признать этих детей нуждающимися в государственной защите. Принимать необходимые меры по защите прав и законных интересов детей, нуждающихся в государственной защите, должны органы опеки и попечительства. И для этого необходимо предусмотреть в законодательстве Российской Федерации санкции за неисполнение этих обязанностей, предусмотренные пунктом 3 статьи 56 Семейного кодекса.

Также необходимо предусмотреть в законодательстве гарантированный перечень реабилитационных услуг для детей, которые будут признаны нуждающимися в государственной защите.

В решении проблем раннего выявления и организации помощи детям, нуждающимся в государственной защите, могут принять участие общественные организации. Это ресурс для отработки инноваций в системе социальной защиты детства.

Такие организации, как Новгородский детский центр, Институт раннего вмешательства (Санкт-Петербург) и наш фонд отработали и внедрили в государственную систему услуги по раннему вмешательству, то есть помощи детям в возрасте от рождения до трёх лет, которые имеют какие-либо нарушения в развитии. Это позволило снизить инвалидизацию детей на 8 процентов и на 28 процентов увеличить передачу детей в семьи в этом раннем возрасте, то есть из домов ребёнка.

Марина Эдуардовна Юрданова — сотрудник аппарата Уполномоченного по правам человека Калужской области — ознакомилась с мерами, которые предпринимаются в регионе по поддержке детей-сирот, и обратила внимание на негативные последствия необдуманного закрытия детских домов, выразив сомнения в том, что таким образом можно решить проблему социального сиротства:

— Одна из важнейших задач социального правового государства — защита прав и свобод ребёнка, поддержка семьи, материнства и детства.

Особым приоритетом является забота о той категории граждан, которые в силу сложившихся обстоятельств попали в трудную жизненную ситуацию. Речь прежде всего идёт о беспризорных и безнадзорных детях.

В Калужской области проживает более 180 тыс. детей в возрасте до 18 лет. В условиях социально-экономической нестабильности, осложнённой нравственной деградацией семьи, продолжается рост численности детей, оставшихся без попечения родителей.

Проблема социального сиротства остаётся в области достаточно острой на протяжении всех последних лет. Однако за последние 5 лет число выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

Благополучие детей — забота государства и общества

родителей, уменьшилось. В 2007 году их количество составило 785 человек.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребёнка дети, временно или постоянно лишённые семейного окружения, или дети, которые не могут оставаться в таком окружении, имеют право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Региональная политика устройства детей, оставшихся без попечения родителей, направлена на соблюдение права ребёнка жить и воспитываться в семье.

Калужская область лидирует в Центральном федеральном округе по числу приёмных семей, однако необходимо отметить, что существуют проблемы в соблюдении прав детей-сирот в приёмных семьях и, следовательно, нужно обратить пристальное внимание на подготовку ребёнка к помещению в замещающую семью, а также на подготовку приёмных родителей к «ответственному родительству».

Из 785 выявленных детей устроены: под опеку (попечительство) — 351 ребёнок; в приёмную семью — 129 детей; усыновлено — 33 ребёнка; устроены в учреждения различной ведомственной принадлежности — 226 детей; возвращены родителям — 20 детей.

Одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в регионе является опека (попечительство). Около 50% выявленных детей передаются под опеку родственников.

Правительством области созданы надлежащие условия для развития такой формы, как усыновление: любой усыновитель, проживающий на территории Калужской области, имеет право на получение ежемесячной выплаты в размере 3000 рублей на содержание ребёнка до достижения им 18-летия (Постановление Правительства Калужской области от 13 сентября 2004 г. № 291).

В 2007 году посторонними гражданами усыновлено 76 детей, из них 65 — гражданами РФ; 11 — иностранными гражданами. Возрастной состав усыновлённых детей: от 0 до 1 года — 44 ребёнка (все в семье граждан РФ); от 3 до 7 лет — 3 ребёнка (из них 1 в семье граждан РФ); более 7 лет — 13 детей (из них 7 в семье граждан РФ).

В 1998 году Калужская область в числе первых регионов России приняла Закон «О социальных гарантиях приёмным семьям». С 2000 года развитие института приёмной семьи становится приоритетом социальной политики региона.

На 1 января 2008 года в области 937 детей воспитываются в 556 приёмных семьях. Приёмные родители так же, как опекуны (попечители), получают денежные средства на содержание детей, переданных в семью. Кроме того, приёмным родителям (либо одному родителю) назначается оплата труда в следующих размерах: за воспитание каждого приёмного ребёнка — 5924 рубля; за воспитание приёмного ребёнка-инвалида — 11 848 рублей.

Калужская область лидирует в Центральном федеральном округе по числу приёмных семей, однако необходимо отметить, что существуют проблемы в соблюдении прав детей-сирот в приёмных семьях и,

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

следовательно, нужно обратить пристальное внимание на подготовку ребёнка к помещению в замещающую семью, а также на подготовку приёмных родителей к «ответственному родительству». Следует также создать все условия для недопущения нарушения прав ребёнка в приёмной семье.

На основании ст. 154 Семейного кодекса РФ передача ребёнка в приёмную семью осуществляется с учётом его мнения, а ребёнок, достигший возраста 10 лет, может быть передан в приёмную семью только с его согласия.

Предметом особого внимания Уполномоченного по правам человека является положение детей, находящихся в интернатных учреждениях.

В Калужской области на сентябрь 2008 года действуют 9 детских домов, в которых воспитываются 415 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также 3 интернатных учреждения для детей-сирот VIII вида (с умственной отсталостью), где проживают 332 ребёнка.

Вызывает тревогу ряд обращений работников интернатных учреждений, а также родителей детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях Калужской области, в связи с процессами оптимизации сети интернатных учреждений.

Хотелось бы отметить, что процесс оптимизации и даже ликвидации отдельных детских домов и интернатных учреждений закономерен, так как в области проводится последовательная политика по устройству детей в замещающие семьи.

Однако при проведении процедур реорганизации и переводе детей в другое образовательное учреждение должны соблюдаться права детей на сохранение семейных связей, нужен механизм учёта мнения ребёнка на перевод в учреждения, находящиеся в другом муниципальном образовании, поскольку данный перевод означает разрыв родственных связей.

По данным мониторинга, проведённого Уполномоченным по правам человека в 2007 году, больше половины воспитанников детских домов — дети старше десяти лет, а это значит, что на основании российского законодательства при переводе в другое образовательное учреждение должно учитываться их мнение.

Также необходимо помнить, что начиная с 2000 года во всех регионах РФ планомерно проводилось разукрупнение детских домов. Оптимальным признано создание детских домов с количеством воспитанников не более 40–50 человек. Поэтому наполнение таких учреждений, как Азаровский и Кондровский детские дома, где количество мест больше ста в каждом, — просто опасно для здоровья ребёнка. Мы знаем, что результатом проживания детей в таких учреждениях часто становится их психическая депривация (невозможность удовлетворения основных психических потребностей);

При проведении процедур реорганизации и переводе детей в другое образовательное учреждение должны соблюдаться права детей на сохранение семейных связей.

Благополучие детей — забота государства и общества

«психосоциальная карликовость» — отставание в развитии практически по всем параметрам.

Остановлюсь на проблемах, возникающих в связи с реформированием сети интернатных учреждений для детей-сирот:

— Сокращение количества детских домов происходит за счёт расформирования одних и передачи детей в другие. В итоге мы получаем их укрупнение со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Что делать с персоналом расформированных детских домов? Ведь люди теряют стаж, сталкиваются и с другими жизненными трудностями.

— Возврат детей из замещающих семей. Если детские дома закроются, то куда смогут вернуться дети?

— Пропаганда в регионах только одной формы семейного устройства, как правило, временной. Сегодня в Калужской области приёмная семья заменяет и усыновление, и опеку.

— Большое количество детей-сирот находятся в таких социальных учреждениях, как центры помощи семье и детям, практически в приютах. Это грубое нарушение прав ребёнка!

Детям-сиротам важно иметь возможность поддерживать отношения с родственниками. Это необходимо для их личностного развития, а также для проведения работы по возвращению детей в биологические семьи.

— Во многих регионах образовательные учреждения для детей-сирот относятся не к системе образования, а к системе соцзащиты, что, по сути, является уничтожением регионального коррекционно-образовательного пространства.

— Неготовность общества к принятию самой идеи временного семейного устройства детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо создавать в детских домах и школах-интернатах условия, приближенные к семейным. Это означает переоборудование учреждений по типу отдельных квартир или детских деревень; организацию условий жизни в форме «социальной семьи», изменение системы взаимодействия детей и воспитателей и т.д.

Детям-сиротам важно иметь возможность поддерживать отношения с родственниками. Это необходимо для их личностного развития, а также для проведения работы по возвращению детей в биологические семьи.

Следует также пересмотреть систему воспитания детей; сделать обязательными программы подготовки к самостоятельной жизни, профессионального самоопределения выпускников. Такую работу необходимо продолжать и при выпуске ребёнка-сироты из детского дома в учреждениях постинтернатной адаптации, которая сегодня жизненно необходима.

Закрывать детские дома нельзя, даже если в них сокращается количество воспитанников. Такие детские дома необходимо обустроить по образцу семейных.

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

Следует также в ближайшее время принять в России качественные стандарты в области подготовки и сопровождения замещающих семей.

Выступление Татьяны Николаевны Сидоровой — вице-президента Международной экологической женской ассоциации при ЭКОСОС ООН, было посвящено детям, отверженным семьёй и обществом. Ежегодно тысячи детей по разным причинам покидают семьи, пополняя ряды криминального мира. Беспризорные дети — это явление, которое вышло за рамки проблемы и стало национальной трагедией современной России:

— Перед политиками и учёными сегодня стоит серьёзная задача: найти эффективные пути решения проблемы детской беспризорности на основе научно обоснованных рекомендаций. Актуальность такой постановки вопроса очевидна, если учесть, что курс на ликвидацию детских сиротских учреждений и передачу детей в семьи в качестве кардинального решения проблемы детской беспризорности, как показали исследования, не конструктивен и, более того, обречён на неудачу.

Приведу в этой связи некоторые соображения и ряд предложений.

Решить проблему детской беспризорности путём ликвидации детских домов и передачи детей в семьи не получится уже потому, что детей, оставшихся без попечения родителей, очень много. Когда мы говорим о детях-сиротах и приводим цифры, то не учитываем детей улиц. А в России бездомных несовершеннолетних по приблизительным подсчётам около пяти миллионов. Об этом «Интерфаксу» сообщил заместитель главы Федерального агентства по делам молодёжи Александр Повалко (ФОРУМ.мск.ру 14.11.2008 <http://forum.msk.ru/material/news/595427.html>).

Чтобы победить детскую беспризорность, на мой взгляд, необходимо решить проблемы, её порождающие. Среди причин этого социального явления — безработица, алкоголизация и наркотизация населения, бедность, чудовищное социальное и имущественное неравенство, смена социальных ориентиров и, как результат, нарушение психики многих людей. Без решения этих проблем нельзя кардинально решить и проблему беспризорных детей. А пока на мой взгляд, необходимо как можно скорее убрать детей с улицы: время работает против них. Сегодня детские дома и приюты, интернаты для детей — вынужденная, но совершенно необходимая мера спасения миллионов детей.

Конечно, следует поощрять и помогать тем семьям, которые приняли и ещё примут к себе сирот и смогут заменить им кровных родителей. Большое счастье, если ребёнок обретёт настоящую семью, получит так необходимые ему тепло и заботу.

Следует поощрять и помогать тем семьям, которые приняли и ещё примут к себе сирот и смогут заменить им кровных родителей. Но при этом нельзя превращать передачу детей в семьи в очередную соревновательную кампанию.

Благополучие детей — забота государства и общества

Но при этом нельзя превращать передачу детей в семьи в очередную соревновательную кампанию. Нельзя забывать об ограниченных возможностях самой российской семьи, находящейся в глубоком кризисе.

Государство не должно делать ставку в решении проблем детской беспризорности исключительно на семью. Нельзя передавать ребёнка людям, которые не задумываются о его будущем, не испытывают к нему любви, а руководствуются исключительно материальными соображениями.

Социологи внесли свой вклад в исследование этой проблемы. «Может ли российская семья решить проблему детской беспризорности?» — на этот вопрос учёные дали отрицательный ответ. ВЦИОМ в 2005 году провёл репрезентативное исследование в масштабах страны. На вопрос анкеты: «При каких условиях Вы могли бы усыновить (удочерить) ребёнка?» — большинство опрошенных ответило: при условии улучшения материального положения и решения жилищного вопроса. Респонденты хотят «денег и метров» — так сформулировали социологи этот ответ. В то же время очень немногие (только один процент) отметили такую необходимую для усыновления детей мотивацию, как любовь к ребёнку, жалость к нему. Столько же респондентов назвали «возможность и желание обеспечить будущее ребёнку». Эти данные красноречиво свидетельствуют о том, что государство не должно делать ставку в решении проблем детской беспризорности исключительно на семью. Нельзя передавать ребёнка людям, которые не задумываются о его будущем, не испытывают к нему любви, а руководствуются ис-

ключительно материальными соображениями. Это одна из причин возврата детей в детские дома приёмными родителями. За последний год возвращено более тысячи несчастных детей.

Результаты социологических исследований, опубликованные автором в статьях «Кому нужны наши дети?» и «Семья глазами детей» (ж-л «Государственная служба»), подтверждают вывод о невозможности решить проблему детской беспризорности в России путём ликвидации детских домов и передачи детей в семьи.

Что касается «неблагополучных семей» то, как отмечают эксперты МВД, в этих семьях наблюдается увеличение числа посягательств на здоровье и жизнь детей.

Положение ребёнка в семье алкоголиков, по определению экспертов НИИ МВД РФ, сравнимо лишь с положением осуждённого, приговорённого к длительному сроку, хотя, пожалуй, есть ситуации, когда даже такой статус чуть ли ни «роскошь» для забитого родителями-алкоголиками ребёнка, голодающего сутками, ночующего где придётся, подвергающегося к тому же насилию и избиению, а в завершении всего не имеющего ни прав, ни возможностей что-либо изменить. Таким образом, защита основных прав и интересов ребёнка в семье остаётся сегодня одним из актуальных вопросов, требующих разрешения. («О некоторых криминологических проблемах современной семьи и защите интересов ребёнка в ней». Доклад НИИ МВД, 2006. С. 1, 2)

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

Особую ответственность должны взять на себя средства массовой информации. Сегодня они являются рупором курса на ликвидацию детских домов, которые подвергаются остракизму, и передачи детей в семьи. Через СМИ распространяется идея — неплохо бы вообще оставить наших гаврошей на улице. Пресса, теле- и радиопередачи формируют общественное мнение, направленное на то, чтобы люди перестали воспринимать проблему беспризорных детей как нечто чрезвычайное, трагическое. В статье С. Метелевой «Ну, и пес с ними» выражался протест против посягательства власти на «свободу» беспризорников, которые якобы не хотят расставаться со своей бродячей жизнью. («Московский комсомолец» от 14 июня 2002 г.)

Важно учитывать также влияние, которое оказывается на политику российского государства по этому вопросу извне. В 2005 году Россия получила замечания от ООН по поводу того, что у нас слишком много детских домов, а приоритет должен отдаваться семейной форме воспитания. Фактически заявление Министерства образования и науки РФ о ликвидации сиротских учреждений и передаче детей в семьи было реакцией на это заявление.

30 мая 2005 г. в Москве состоялось заседание Межведомственной комиссии по вопросам усыновления (удочерения) и иных форм устройства детей на воспитание. А 14 июня 2005 г. на Всероссийском совещании-семинаре по охране прав детей выступил Сергей Апатенко, директор Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей. «Большинство, почти 95% этих детей, — сказал он, — могло бы быть устроено на воспитание в семьи, и прежде всего — на усыновление, являющееся оптимальной формой устройства ребёнка на воспитание в семью». (Сайт: www.usunovite.ru 15.06.2005.) В августе 2006 г. министр образования и науки Андрей Фурсенко также заявлял о массовом сокращении детских домов. А в сентябре 2007 г. на пресс-конференции он назвал цифры: к 2010 году число учреждений для детей-сирот планируется сократить на 400, а число детей в них — примерно на 35 тыс. человек. Тогда министр сказал: «Нужно, чтобы у людей была психология жизни в семье, а у нас в ряде детдомов армейские порядки. Это бесперспективно, так как ребёнок, закончив детский дом, не понимает, как жить в семье». (www.usunovite.ru/ 9.01.2007.)

«Я очень удивлён этим цифрам, — возразил Уполномоченный по правам ребёнка в Москве А. Головань. — Планировалось, что каждый регион сам возьмёт на себя обязательства по устройству детей в семьи и определит количество детдомов, которые можно расформировать. Но ответы из регионов ещё не пришли, скорее всего, цифра в 35 тысяч детей взята с потолка». Кроме того, уполномоченный по правам ребёнка выразил опасение, что государство, с одной стороны, снимет с себя обязанности по уходу за детьми, а с другой — перестанет обращать внимание на действующие детские дома. («Новая газета». 20 сентября 2007.)

Благополучие детей — забота государства и общества

В настоящее время различные иностранные фонды развернули в России и в странах СНГ деятельность по реализации проекта ЮНИСЕФ по деинституционализации детских домов. Что стоит за термином «деинституционализация»?

Наступление на детские дома и приюты для детей как на нечто казенное, противоречащее интересам ребёнка, очень похоже на кампанию против детских дошкольных учреждений, развёрнутую в начале 90-х годов. Тогда детские сады и ясли стали называть «камерами хранения для детей», при этом утверждалось, что только семья может воспитать здорового, нормального ребёнка. В результате здания и земли многих детских садов и яслей были приватизированы и перепрофилированы, и мы лишились многих детских дошкольных учреждений. В настоящее время государство пытается исправить положение, чтобы сократить большие очереди молодых родителей, желающих устроить своего малыша в детский сад. Но теперь появился новый объект для нападков. Сегодня уже на детские дома и приюты навешивают ярлык — «казенные дома», где ребёнок, якобы, не может вырасти в личность, не может адаптироваться к жизни в обществе. Однако есть замечательные примеры работы государственных сиротских учреждений. Приведу пример подмосковного приюта «Радужный» при правительстве Москвы

Необходимо изучать, обобщать и распространять лучший опыт работы сиротских учреждений, решать проблему с их финансированием, с укомплектованием кадрами, допускать к работе с детьми только тех, кто их любит, обладает высокими нравственными качествами, умеет находить с этими детьми общий язык, осознаёт высокую социальную значимость своей деятельности.

(директор С.А. Альбертов). В нём живут семьями, состоящими из шести человек, по три человека в комнате. В приюте два психолога, два врача, медсестры, воспитатели, учителя и другие работники составляют единый коллектив, нацеленный на главный результат — вернуть ребёнка к нормальной жизни.

Однако разные бывают приюты и детские дома. Естественно, детей не заманишь в такой детский дом, где жизнь впроголодь, где воспитатели издеваются над детьми.

Проверки Генпрокуратуры выявили, что во многих субъектах Российской Федерации законодательство в отношении детей-сирот грубо нарушается, многие детские дома сегодня влачат жалкое существование.

Подобные примеры используются сторонниками ликвидации сиротских учреждений как доказательство правоты их позиции. В то время как факты плохой работы тех или иных сиротских учреждений, думается, должны служить тревожным сигналом для государства, а не основанием для ликвидации самой системы детских домов как формы общественного воспитания детей. Задача — изучать, обобщать и распространять лучший опыт работы сиротских учреждений, решать проблему с их финансированием, с укомплектованием кадрами, допускать к работе с детьми только тех, кто их любит, обладает высокими нравственными качествами, умеет находить с этими детьми общий

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

язык, осознаёт высокую социальную значимость своей деятельности. Сиротские учреждения должны стать объектом особого, повышенного внимания государства и всего общества. На развитие государственной системы общественного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, на мой взгляд, должны быть направлены усилия российского государства. За основу по улучшению работы детских домов можно было бы взять предложения директоров 45 детских домов, изложенные в Обращении к Президенту РФ В.В. Путину, к депутатам Государственной думы РФ от 1 июня 2005 г. («Парламентская газета» № 96 (1713)).

Последствия курса на ликвидацию детских домов могут быть катастрофичными. Приведу слова заместителя генерального прокурора России С. Фридинского: «Миллионная армия маленьких изгоев, — сказал он, — уже сегодня представляет большую опасность для общества. Предоставленные себе, подростки впитывают идеологию социального дна, где жестокость, насилие и протестное поведение становятся стилем жизни. Удельный вес детских преступлений в общей структуре преступности начиная с 1999 года растёт как на дрожжах. В 2004 году малолетними было совершено более 154 тысяч преступлений. В их числе бесконечная череда тяжких уголовных преступлений, в том числе разбоев, грабежей и убийств, совершённых с особым цинизмом и жестокостью. Трудно и боязно даже представить, что будет ещё через десять лет, когда вся эта стая несовершеннолетних преступников вырастет, окрепнет и осознает себя реальной физической силой. Кому в наследство мы готовимся передать страну?»

По мнению С. Фридинского, проблема беспризорности настолько наболела, что решить её можно лишь радикальными средствами. Выступая в Государственной думе на парламентских слушаниях по вопросам обездоленного детства, он предложил обратиться к отечественному опыту. Тогда, в 20-х годах, «решение проблемы поручили самому влиятельному и могущественному на тот период ведомству — ВЧК. Не будем вдаваться в оценку действий чрезвычайки, — сказал С. Фридинский. Но как бы к ней ни относились сегодня, факт остаётся фактом: проблема беспризорности в значительной степени была решена. Причём решили её не столько конвоиры с винтовками, сколько талантливые педагоги и организаторы, такие, как Макаренко. Нет причин сомневаться, что в нашем обществе найдутся одарённые педагоги, своего рода подвижники, которые смогут создать в этих домах и домашний уют, и особую атмосферу детского братства, и интерес к уважаемым профессиям... Значит, дело лишь за политической волей и хорошей организацией».

В работе «круглого стола» принял участие Антон Семёнович Калабалин — руководитель музея-центра А.С. Макаренко, председатель Общественной комиссии по исполнению наказаний при Общественной палате РФ. Родители А.С. Калабалина — Семен Афанасьевич и Галина Константиновна — воспитывались в колонии А.С. Макаренко. Как и отец, Антон Семёнович посвятил себя воспитанию «трудных»

Благополучие детей — забота государства и общества

подростков и пропаганде педагогического опыта А.С. Макаренко и своих знаменитых родителей. Общий семейный стаж на этом поприще составляет, по его словам, 90 лет. А.С. Калабалин сказал:

— Сегодня важно изучать и применять опыт коллективного воспитания великого Макаренко. Этот опыт востребован за рубежом, особенно в Германии и Италии, но игнорируется в родном Отечестве. А ведь этот опыт доказал, что и в казенных учреждениях дети могут быть счастливы. Человеческий фактор — решающий в воспитании детей-сирот. Если во главе детского дома стоит не формальный руководитель, а настоящий Отец, то такой детский дом станет настоящим, подлинным Домом. Таким Домом для обездоленных ребят стал детский дом, возглавляемый С.А. и Г.К. Калабалиными. Поэтому я считаю недопустимым разрушение системы детских домов и школ-интернатов.

Игорь Петрович Чепурышкин — директор Пачинковской социальной школы-интерната для детей-сирот Смоленской области, заслуженный учитель РФ — в своём выступлении предложил изменить отношение к государственно-общественной системе управления учреждениями, где воспитываются и обучаются дети-сироты. Он сказал:

Наше учреждение осуществляет связь с общественными организациями, связь с Церковью. По благословию Смоленско-Калининградской епархии мы уже семь лет занимаемся устройством детей-сирот в семьи. Наши двери открыты для потенциальных замещающих родителей.

Когда мы только начинали деятельность по устройству детей в семьи, соответствующих законов ещё не было. Сейчас нормативно-правовое обеспечение в Смоленской области есть. И это, конечно, большой плюс. Я солидарен с теми, кто считает, что нужно устраивать малышей в семьи. Но что делать с детьми, которые старше десяти лет? Это большая проблема. Не меньшая проблема с семейным устройством детей, которые обучаются в специальных коррекционных учреждениях и имеют отклонения в умственном развитии.

Необходимо сохранить российский 60-летний опыт интернатного образования детей. Опыт, который зарубежные коллеги оценивают очень высоко.

Остановлюсь на ещё одной болезненной проблеме. Наш Центр по психолого-медико-педагогическому сопровождению детей передал в семьи за три года около ста малышей. Но уже есть случаи возврата этих детей. Что с ними делать? В связи с этим, на мой взгляд, необходимо сохранить российский 60-летний опыт интернатного образования детей. Опыт, который, кстати, зарубежные коллеги оценивают очень высоко. Поэтому я передаю во Временную комиссию Совета Федерации РФ по международному, техническому и гуманитарному сотрудничеству такие рекомендации:

- Сохранить образовательные учреждения (школы-интернаты и детские дома) для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с параллельным устройством данной категории детей в замещающие семьи.

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

- Обратить особое внимание на создание условий для улучшения социальной защиты, психолого-медико-педагогической реабилитации и абилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с ограниченными возможностями здоровья.
- Обеспечить открытие в этих образовательных учреждениях комнат психологической разгрузки, релаксации, сенсорных комнат согласно рекомендаций науки.

Рекомендации во временную комиссию Совета Федераций РФ по международному, техническому и гуманитарному сотрудничеству передали также члены Российского общественного объединения «Макаренковское содружество» — Антон Семёнович Калабалин, Владимир Васильевич Морозов (директор Центра внешкольной работы им. А.С. Макаренко), Виктор Иванович Слободчиков:

1. Сохранить интернатные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения (детские дома, школы-интернаты), как институт социального благополучия детства.
2. Внедрить реабилитационно-педагогические идеи в практику учреждений интернатного типа для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения.
3. Организовать специальную подготовку учителя как педагога-реабилитолога в системе высшей школы и в системе профессиональной переподготовки специалистов — работников образования.
4. Разработать и реализовать возрастно-нормативную модель развития воспитанника интернатного учреждения.
5. Культивировать детско-взрослые общности как естественную реабилитационную среду нормального развития воспитанников интернатного учреждения.
6. В лично ориентированной педагогической работе ставить акцент не на борьбу с пороками и имеющимися дефектами личности, а на достижение добродетелей. (А.С. Макаренко: «Лучшее в человеке приходится моделировать».)
7. Выработать новые установки на трудовое и производственное воспитание детей и подростков в педагогических традициях А.С. Макаренко.

Защите детства были посвящены также выступления С а н х а д о в о й Л а р и с ы К о н д р а т ь е в н ы — руководителя Республиканского агентства (Бурятия) по делам семьи и детей, оставшихся без попечения родителей; Павловой Екатерины Васильевны — судьи в отставке; Слободчикова Виктора Ивановича — члена-корреспондента Российской академии образования, сотрудника Института дошкольного образования РАО.

За «круглым столом» состоялся откровенный, порой эмоциональный, но очень важный разговор. Важный, потому что в центре внимания была судьба детей, которые относятся к группе риска. Участники «круглого стола» выразили надежду на то, что их рекомендации окажут влияние на формирование государственной политики в отношении этих детей.